

ДК 32:33 (479.2)

ББК 66+65

Д 441

Д 441

Диаспора, нефть и розы. Чем живут страны Южного Кавказа. - Ереван, Фонд Генриха Бёлля и Кавказский институт СМИ, 2005. - 214 с.

Издание представляет собой русскую версию сборника статей о внутривосточном развитии стран Южного Кавказа, опубликованного в Германии в 2005 году Фондом Генриха Бёлля. Русское издание подготовлено совместными усилиями представительства Фонда Генриха Бёлля на Кавказе и Кавказского института СМИ. Авторы статей - ученые из Азербайджана, Армении и Грузии. Среди тем сборника - безопасность, выборы, СМИ, нациестроительство, экономика, коррупция, гендерные проблемы.

Редакторы Ивлиан Хаиндрава, Александр Искандарян

Художественный редактор Нина Искандарян

Дизайн обложки студии Matit www.matit.am

Макет студии "Коллаж"

Фото на обложке: студия Patker

ББК 66+65

Diaspora, Oil and Roses. What makes the countries of the South Caucasus tick. - Yerevan, Heinrich Böll Stiftung and Caucasus Media Institute, 2005. - 214 p.

Editors Ivlian Haindrava, Alexander Iskandaryan

Literary editor Nina Iskandarian

Cover design by Matit www.matit.am

Layout by Collage Ltd.

Cover photo by Patker

ISBN 99930-78-74-3

© Фонд Г. Бёлля, КИСМИ, 2005

© 2005 Heinrich Böll Stiftung and Caucasus Media Institute

Немецкое издание: *Diaspora, Öl und Rosen. Zur innenpolitischen Entwicklung in Armenien, Aserbaidschan und Georgien.* Heinrich-Böll-Stiftung, 2005. ISBN: 3-927760-48-X.

Али Абасов

ИСЛАМ В СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ПОСТСОВЕТСКОГО АЗЕРБАЙДЖАНА

Азербайджан исторически развивался в ареале динамичного, не всегда мирного межцивилизационного взаимодействия, перманентного диалога культур, часто разительно отличающихся друг от друга. Веками на регион накатывались волны экспансии древних племен и этносов: греков, персов, арабов, тюрков, монголов, русских, других народов, распространявших здесь зороастризм, христианство, ислам, иудаизм, идеи многочисленных сект. Поликонфессиональное прошлое и перипетии истории сформировали особую духовную атмосферу Азербайджана - мусульманской страны, которая длительное время была под прямым колониальным управлением и испытала сильное европейское культурное влияние. Последнее ещё более усилилось в результате нефтяного бума конца XIX - начала XX веков. В этих условиях слой образованной местной элиты, с одной стороны, тяготел к новым для себя европейским стандартам мировоззрения и жизнедеятельности, с другой - идентифицировал и воспринимал себя, прежде всего, как **мусульман** - через религию, а не этническую принадлежность. Поэтому первые поиски идеологии самоидентификации шли в панисламистском направлении. Азербайджанцы приняли активное участие в создании в 1905 г. общероссийской либеральной мусульманской партии "Иттифаги-Муслимин" ("Союз мусульман"), которая возглавлялась азербайджанцем А. М. Гопчибашевым. Постепенно в рамках "исламского возрождения" складывается два течения - возглавляемое татарами движение, направленное на достижение культурной автономии для всех мусульман Российской империи, и возглавляемое азербайджанцами движение за федеративное переустройство России. От панисламизма как переходного этапа экуменической девальвации конфессиональных различий, сглаживания противоречий между суннизмом и шиизмом, первоначальной основы консолидации мусульманского общества, под влиянием европейской идеи национальности развивалась идеология пантюранизма как идея утверждения общей языковой идентификации и объединения всех тюркских народов. На третьем этапе произошел переход к собственно азербайджанскому национализму, формирующему образ западного демократического светского государства, перенесённого на местную, мусульманскую и шиитскую почву.

Русская революция и распад империи предоставили азербайджанской национальной элите возможность попытаться осуществить

свой идеал. В 1918 г. была провозглашена Азербайджанская демократическая республика (АДР) - первая республика на мусульманском Востоке и первое государство с преимущественно мусульманским населением, основанное на принципе отделения религии от государства. АДР просуществовала всего два года, и трудно представить, как осуществлялись бы на деле провозглашенные её основателями и воплощённые в её трёхцветном флаге лозунги тюркизма, ислама и демократии (модернизации), не случись советизация. В относительной лёгкости большевистского переворота проявился разрыв между национальным сознанием элиты и традиционалистским сознанием пассивно идущих за ней народных масс, далеких от её лозунгов.

Переворот ознаменовался волной террора, уничтожившей практически всю не успевшую попасть за границу европейски образованную азербайджанскую элиту (с апреля 1920 по август 1921 г. было уничтожено до 48 тысяч человек, в основном интеллигенции). При этом отношение к исламу и к его духовенству в первый период советской власти было значительно более "либеральным", чем к Православной церкви в России. Ислам вначале рассматривался большевиками (и в какой-то мере реально являлся) союзником в борьбе с Антантой. Штурм ислама стал усиливаться, начиная со второй половины 1928 г. "По желанию трудящихся" систематически закрывались мечети, затем этот процесс принял планомерный характер (из 1369 мечетей, имевшихся в Азербайджане в начале 1928 г., в 1933 г. осталось всего 17, из которых 11 были шиитскими, 2 - суннитскими, и 4 - смешанными).

Вторая мировая война приносит новый поворот - в 1944 г. вновь создается Духовное управление мусульман Закавказья, объединяющее шиитов и суннитов. Однако, начавшееся в войну "братание" власти с религией закончилось передовицей газеты "Правда" от 23 июня 1954 г., которая "предвещала конец религиозного НЭПа, продиктованного в свое время внешними обстоятельствами". На протяжении десятилетий "усиление атеистической работы" было излюбленным коньком как Москвы, так и местных властей, видевших в этой области сравнительно лёгкий участок для своих "значительных побед". Апофеозом явился октябрьский Пленум ЦК КП Азербайджана, посвященный усилению идеологической работы, на котором было принято Постановление "Об усилении атеистического воспитания" (23 октября 1981 г.). Скрытый смысл данного постановления заключался в событиях вокруг Афганистана, требующих борьбы с "исламским фундаментализмом".

В самом конце советского периода отношение к исламу снова стало заметно ухудшаться. Если молодая и исполненная пафоса антиимпериалистической борьбы советская власть видела в мусульманах союзников и относилась к исламу лучше, чем к православию, то уже "умирающий" СССР, напуганный исламистскими движениями за рубежом и подумывающий о сближении с Западом, также ими напуганным, обрушился последним атеистическим залпом именно на ислам.

Каковы же достижения советской власти в борьбе с религией? Безусловно, значительная часть общества и, прежде всего - интеллигенция, полностью "деисламизировалась". Этому способствовала не только борьба с религией, но и вся политика советской власти, ставившая целью разрыв культурных связей азербайджанцев и с "идеологически чуждым" прошлым, и с этноконфессионально близкими, но "идеологически чуждыми" родственными и соседними народами. Однако потенция социальной мобильности ислама оказалась выше этих ухищрений.

На исходе советской власти в Азербайджане прокатилась волна реэкспроприации верующими мечетей, отданных под объекты культуры. Тогда же был осуществлен первый шаг ислама в политику. Уже в 1991 г. в Азербайджане без официальной регистрации действовали Азербайджанская партия исламского прогресса, Исламская партия Азербайджана (ИПА), общества "Азад Руханилер" ("Свободные духовные лица") и "Товбе" ("Покаяние"). Являясь инструментом проведения политики власти и оппозиции, эти движения одновременно решали и собственные задачи. Закон 1992 г. "О свободе вероисповедания", принятый властью Народного Фронта, открыл широкие демократические перспективы религиозной свободы. Число мечетей достигло 230 (ещё 900 действовали без регистрации).

Конкурирующую активность в религиозной сфере развивали Иран и Турция, наряду с шиитско-суннитским противостоянием появился и ваххабизм, продвигающийся в северные регионы страны из арабских стран. Начался бурный рост христианского миссионерства, появились сообщения о двадцати таких организациях, обративших в христианство значительное число этнических азербайджанцев.

Отношение режима Г. Алиева к религии менялось параллельно с изменением его внешнеполитических ориентаций. Первое время доминировала ориентация на Россию и её союзника на Южном Кавказе - Иран. В этот период Алиев активно использует исламскую ри-

торику и опирается на официальную религиозную иерархию. С переходом на западную ориентацию, духовным лицам в рамках новой редакции Закона "О свободе вероисповедания" запрещается баллотироваться в депутаты, а ИПА отказано в перерегистрации. Как и в советское время, официальный ислам в Азербайджане деполитизируется, демократические тенденции сворачиваются. Духовное управление (ДУ) вернуло себе право назначать и снимать мулл, мечети должны были получить согласие ДУ на регистрацию. Был принят закон об обязательном подчинении всех исламских организаций ДУ и внесены изменения в принятый закон о религиозных объединениях, ограничивающий деятельность иностранных миссионеров. В середине 1996 г. были арестованы 9 членов руководства ИПА после задержания на границе 20 молодых людей, тайно и незаконно переправляемых ИПА в Иран для прохождения специальной военно-политической подготовки для якобы дальнейших антигосударственных акций. Арест исламистов, вопреки ожиданиям, не вызвал ни бурной реакции общественности, ни широкого возмущения среди верующих. Последним аккордом, высветившим специфику взаимоотношений религии и государства, стало создание Государственного комитета по делам религиозных организаций (2002 г.), формальное подчинение которому вызвало недовольство и скрытое противостояние ДУ.

В современном мире проблема национально-конфессиональной самоидентификации и проблема модернизации, понимаемая как достижение уровня западных стран, вступивших в эпоху развития информационного общества, находятся между собой в прямом противоречии. Азербайджану необходима подобная самоидентификация для формирования государственно-политического и правового сознания азербайджанцев. До сих пор в их сознании патриархальные ценности превалируют над ценностями гражданского общества. Деформированное сознание внешне одинаково легко принимает (и внутренне игнорирует) антагонистичные идеи, ибо они не становятся "духовной идентичностью".

При складывающихся в мире отношениях, одинаково тупиковыми представляются как социальные предписания, исходящие от так называемых "фундаменталистов", так и, по сути, атеистический подход "западных демократов". В Азербайджане можно наблюдать классическую реализацию авторитаризма, которая стала во многом возможной из-за борьбы за стратегическое влияние в регионе, где проектируются новые транспортные, энергетические и информацион-

ные коммуникации, связывающие Запад и Восток. В силу этого "мелкие грехи" авторитаризма затушевываются глобальностью открываемых перспектив, и Запад часто закрывает на первые глаза. В этих условиях поиск национально-конфессиональной самоидентификации противоречит как интересам правящей элиты, так и интересам противоборствующих в регионе внешних сил.

Зато оттертый на второй план "неофициальный" ислам вполне может стать центром притяжения сил, вычеркнутых из истории процессом первоначального накопления капитала и борьбы за власть. Этому способствует и раздуваемая с двух сторон проблема "исламского фундаментализма", лишенная рамок цивилизованного диалога. Уровень демократии в Азербайджане, ограниченный декларируемой многопартийностью и свободой печати, сам по себе весьма относителен, и пока вряд ли может препятствовать радикализации религиозных процессов. С другой стороны, нефтяной бум вносит свои коррективы в процесс становления гражданского общества и будущего развития страны, в системе нового экономического порядка крепко привязывая Азербайджан к Западу.

Религиозное возрождение в Азербайджане и в других странах СНГ схоже: вначале повальное увлечение обрядностью религии, отдельные попытки превратить её в идеологию, затем разочарование и уход веры из социума в сферу быта, семьи. Официальный ислам продолжает свое служение власти, и в Азербайджане спонтанно складывается какой-то новый "светский ислам", звучащий как нонсенс для мусульман. Возрождение ислама может быть связано с разными процессами. К исламу, исповедующему братство и равенство, зачастую подталкивают объективно ухудшающиеся условия существования. Но религиозный ренессанс может проистекать и из духовной пустоты общества, бесплодности политической и духовной конфронтации "формалов" и "неформалов" ислама, растущей безнравственности политиков, против которых восстает новая интеллектуальная элита, рассматривающая модернизацию как возврат к национальным или конфессиональным ценностям. В Азербайджане, судя по всему, начался первый этап этого движения. В стране уже возникают происламские организации, которые пытаются всячески дистанцироваться как от "формалов", так и от "неформалов". Для ДУ все проблемы ислама в Азербайджане связаны с недостаточным финансированием, незаконной деятельностью миссионеров и расколом в рядах верующих, в то время как персонографический облик духовенства все ещё крайне бесцветен и невыразителен. Повышения

духовного авторитета ислама в Азербайджане, превращения его в живой источник современных идей в культуре, не произошло. Для азербайджанцев этот источник оскудел, поскольку оскудел не ислам, а современное религиозное сознание, причины чего весьма многообразны.

Взгляды ведущих оппозиционных партий Азербайджана в плане политического будущего ислама в стране близки позиции власти. В Азербайджане сложилась своеобразная ситуация, когда исламом занимаются все политические силы сразу, и никто по отдельности не только не хочет размышлять о его ближайших перспективах в республике, но и не представляет себе, что именно необходимо делать сегодня, чтобы хоть как-то повлиять на характер будущего ислама в Азербайджане. Между тем уже сейчас встречаются прогнозы о том, что вскоре исламский фактор превратится в один из решающих в азербайджанском обществе. Но каким образом и кем будет осуществляться это превращение? Считается, что в сложившихся в Азербайджане условиях ислам не может превратиться в фактор национальной идентификации, способствующий консолидации общества. Сложилась две точки зрения, которые можно представить следующими позициями: поборники "чистого" ислама, которых немало в Азербайджане, считают, что ислам не должен ничего навязывать обществу. По их мнению, то, что демократия питается из "безбожия", носит формальный характер, и связано лишь с политическим поражением традиционного христианства, которое стало очень политизированным. Осуждается и то, что исламская вера не смогла стать выше политических страстей и конфликтов, и осталась в плену идолопоклонничества властям. Согласно второй точке зрения, демократия - это и есть настоящий, европейский фундаментализм. "Демократии, которая нарушает права Бога ради прав человека, будет трудно прижиться на Востоке", - полагают сторонники этой позиции. Понятно, что такие настроения, особенно после событий 11 октября 2001 г., вызывают озабоченность Запада, весьма настороженно наблюдающего за продвижением ислама в современный политический мир. И если инспирированные в Азербайджане извне террористические акции организации "Джейшуллах" ("Армия Бога"), подготовка на территории Грузии молодых азербайджанцев для участия в войне в Чечне, ряд загадочных убийств будто бы на религиозной почве могли стать причиной обоснованного беспокойства, то в некоторых других случаях оно вряд ли может быть оправдано.

Т.н. "нарданские события" стали ещё одним испытанием как

политического потенциала ислама в Азербайджане, так и отношения к нему общества, власти и Запада. Нардаран - пригород Баку - всегда отличался высокой сплоченностью и определенной обособленностью проживающего здесь населения, активно препятствующего внедрению в поселок чужаков. Другой отличительной чертой жителей этого селения является глубокая религиозность, выделяющая их на фоне всех других поселков Апшерона с традиционно высокой степенью религиозного рвения, которое не смогли остудить даже советские репрессии. Конфессиональная сплоченность и социальная мобильность этой "пуританской общины" давали жителям весьма ощутимые дивиденды ещё в советское время, когда нардаранцы снабжали Баку и города России парниковыми овощами и цветами. Основы этого процветания по понятным причинам были подорваны уже в первые годы независимости, однако дальнейшее ухудшение ситуации проистекало из отсутствия у властей желания решать какие бы то ни было проблемы, связанные с созданием рабочих мест, социальной поддержкой населения при том, что подача газа и света в условиях системной коррупции превратилась в неразрешимую задачу. Нардаранцы не были первыми "бунтарями", но до их выступления (лето 2002 г.) власти успешно подавляли "мятежи" отчаявшегося населения в различных регионах республики, используя метод "большого кнута и маленького пряника", принцип "разделяй и властвуй". Ещё до известных событий жители Нардарана едва ли не единственные в стране отказались проводить у себя муниципальные выборы, бойкотировали назначенных "сверху" представителей местной власти. Такой пример открытого сопротивления режиму власти не могли оставить без ответа, и петля экономического удушения очень быстро привела к социальному взрыву в Нардаране. Впервые при "усмирении бунтующих" было применено оружие, в результате чего погиб один и было ранено несколько человек. Несмотря на эту акцию устрашения, нардаранцам удалось отстоять поселок, который на длительный период превратился в осажденную крепость. Власть, раздосадованная таким поворотом дел, прибегла к испытанным методам, заявляя, что нардаранские события - результат внешнего влияния, стремящегося с помощью своих агентов насадить в Азербайджане "исламский фундаментализм". С целью подтверждения этой версии был арестован председатель ИПА А. Алиев, который не только не является жителем Нардарана, но и не был в поселке в момент противостояния. В 1996 г. А.Алиев был осужден вместе с другими лидерами ИПА при молчаливом согласии общественности и Запада,

а затем помилован. Однако на этот раз розыгрыш исламской карты не только натолкнулся на решительный протест Ирана, но и был опровергнут оппозицией и правозащитниками, протесты которых привели Запад в некоторое замешательство. И хотя "исламский след" так и не был найден, люди, сами пришедшие к власти на волне мятежа, хорошо понимали, что любой социальный взрыв необходимо подавить на корню, демонстрируя населению бесперспективность любого организованного возмущения. Арестованные "мятежники" были приговорены к различным срокам заключения, а складывающаяся напряженная политическая ситуация в связи с предстоящими президентскими выборами потихоньку, но неуклонно отодвигала остроту нарданского кризиса на задний план. Власть вновь достигла своей цели, сломив сопротивление, отказавшись от выполнения своих обещаний по улучшению положения дел в поселке, и напоследок помиловав последних арестованных участников событий после "победы" на президентских выборах, но арестовав новых, обвиненных в "массовых беспорядках" 15-16 октября 2003 г. Признание Западом итогов президентских выборов в Азербайджане позволило власти разгромить всю системную оппозицию в стране, и сегодня трудно предсказать, вокруг какой идеи будет формироваться новая оппозиция. То, что ислам также будет предлагать свои социокультурные и политические модели развития, не вызывает сомнения; другое дело - какие люди их будут предлагать: ожесточенные репрессиями коррумпированной власти и двойными стандартами западных демократических ценностей, или же те, кто, невзирая ни на что, продолжит трудный поиск взаимодополнения ислама и демократии.

Новые интеллектуальные силы в исламе хорошо понимают, что противостояние между государством и религией сегодня переходит в плоскость права, где при демократическом законодательстве легко одержать победу над властью, сдерживающей развитие ислама. "Мы выступаем против всяких проявлений насилия, противоречащих Божественным законам, и являемся сторонниками совершенствования народа исключительно путем реформ и научных преобразований" - заявляют лидеры общества "Ислам Иттихад" ("Исламское Единение"), развернувшие, по сути, процесс реформации шиизма, а скорее - всего ислама в Азербайджане, так как они отказываются принять во внимание различия между течениями ислама. И если совсем недавнее утверждение - "Ислам ещё не знает своего протестантизма, но потребовалось пятнадцать столетий, чтобы он возник в христианстве. Таким образом, время для ислама ещё не потеряно, у него ос-

тается целый век до этого срока" (М. Малерб) - было в целом верно, то сегодня, по крайней мере для Азербайджана, оно уже устарело. Другое дело, как в будущем назовут это движение, которое сегодня в Азербайджане развернуло активную деятельность за признание религиозных прав и свобод всех верующих без различия конфессий? Ещё до организации в Азербайджане в 2002 г. отделения Международной ассоциации религиозной свободы (IRLA) лидеры этого движения создали собственную правозащитную организацию - Центр по защите свободы совести и вероисповедания (DEVAMM), добившуюся не только уважения со стороны различных религиозных организаций Азербайджана, но и признания международных правозащитных организаций. Достаточно отметить, что последний отчет Государственного департамента США по религиозной свободе в Азербайджане содержал множество ссылок на DEVAMM. Лидер этого движения - Ильгар Ибрагимоглу - весьма необычная для ислама и для Азербайджана фигура, совмещающий в себе глубокую веру в Бога с не менее глубокой верой в приоритет прав и свобод человека. В его сознании две эти веры не только не сталкиваются, а напротив, подпитывают и усиливают друг друга. Выступления Ибрагимоглу на различных международных форумах всегда находят большой отклик. Сделанный им доклад на конференции ОБСЕ по религиозной терпимости, прошедшей в Вене в 2003 г., получил высокую оценку участников. В противовес этой положительной реакции правозащитная деятельность Ибрагимоглу вызывала крайнее раздражение официальных властей, выход которому был найден после президентских выборов. Вызванный для дачи показаний как свидетель, Ибрагимоглу был задержан в качестве подозреваемого по статьям УК "организация массовых беспорядков" и "оказание сопротивления представителям власти". Несмотря на представленные доказательства, что его деятельность в тот день сводилась к мониторингу поствыборной ситуации с правами человека, Ибрагимоглу долгое время находился в заключении, затем был осужден условно и лишен права выезжать из страны.

Итак, азербайджанское общество переживает период мучительных поисков. Эти поиски идут и со стороны национально-демократической интеллигенции, стремящейся "национализировать" ислам и найти в нём опору и основание демократическим ценностям, и со стороны самих мусульманских деятелей, стремящихся сделать встречные шаги. В этих поисках Азербайджан не одинок: такие же сложные процессы происходят во всём мусульманском мире, и про-

цессы в Азербайджане, пусть пока и незримо, переплетаются и взаимодействуют с ними. Но Азербайджан даёт совершенно особую, уникальную конфигурацию идейных направлений и сил. В большой степени он и сейчас, как и в начале прошлого века, является наиболее "западнической" мусульманской страной. И может быть, именно Азербайджан сможет сыграть особую роль в выработке столь необходимого и для мусульманского мира, и для всего человечества синтеза ислама и демократии. Новая ситуация в этой сфере может сложиться в "посталиевскую" эпоху, которая уже началась.